

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В РАМКАХ ТРАНСГРАНИЧНОГО ПОДХОДА

LINGUISTIC PERSONALITY WITHIN THE FRAMEWORK OF TRANSBORDER APPROACH

А.Э. Левицкий

A.E. Levitsky

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Moscow Lomonosov State University
Moscow, Russia

e-mail: andrelev@list.ru

В статье предлагается комплексный подход к анализу социальных и этнокультурных параметров, позволяющий ликвидировать границы между «своим» и «чужим» в сознании индивида. Акцент делается на актуализации человеком знаний об этнокультурных и социальных группах, к которым он не принадлежит. Предлагаемый подход позволяет рассмотреть особенности творческой деятельности писателя, отражающего мир различных социумов и этнокультурных образований.

Ключевые слова: языковая личность; социальный параметр; этнокультурный параметр; межкультурная коммуникация; трансграничный подход.

The article offers complex approach to analyse both social and ethnocultural parameters for eliminating the borders between 'your own' and 'someone else's' in the mind of a human being. The stress has been laid upon representation of the knowledge of ethnocultural and social groups by a person who does not belong to any of them. The above approach widens possibilities for treating the writer's creative activities to describe the world of different social and ethnocultural groups.

Keywords: linguistic personality; social parameter; ethnocultural parameter; intercultural communication; transborder approach.

Традиции рассмотрения языковой личности имеют глубокие основы в отечественном языкознании (Ю. Н. Караулов, Г.И. Богин, А. Вежбицкая, Г.Г. Молчанова, Л.И. Гришаева и многие другие лингвисты). Вместе с тем, нельзя не отметить достаточно широкий подход к оценке параметров языковой личности в зависимости от избранного лингвистического подхода. Так, языковая личность, в частности, разрабатывается в психолингвистическом, социолингвистическом, лингвокогнитивном, коммуникативно-деятельностном аспектах; в межкультурной коммуникации и других сферах. Термин «языковая личность» позволяет лингвисту подчеркнуть, что человек реализует свой коммуника-

тивный потенциал только посредством языка в различных дискурсивных условиях разными вариантами. Такое понимание языковой личности требует привлечь к анализу когнитивные, дискурсивные, этнокультурные, социальные и психологические факторы, которые определяют выбор языковых средств в определенной ситуации общения.

Возникновение термина «языковая личность» связано с именем немецкого философа Л. Вайсгербера, для которого язык выступает всеобщим культурным достоянием. При этом акцентируется, что человек владеет языком благодаря тому, что принадлежит к определенному языковому сообществу [1].

В отечественной лингвистике первенство принадлежит В.В. Виноградову, который писал о двух путях изучения языковой личности. На основе анализа художественной литературы он отождествлял автора с образом автора, а читателя с персонажем, что позволило понимать языковую личность, с одной стороны, как любого носителя определенного языка с позиции использования системных средств данного языка для отражения присущего только ему мировидения. С другой же стороны, речь идет о комплексном способе описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов [2].

Г.И. Богин, в свою очередь, разработал модель языковой личности, в которой человек исследуется с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [3, с. 32]. В понимании же Ю.Н. Караулова, языковая личность проявляется в способности создавать и воспринимать тексты различной структурно-языковой сложности, точности отражения действительности и целевой направленности. Модель языковой личности, предложенная Ю.Н. Карауловым, включает три структурных уровня: вербально-семантический, отражающий степень владения обыденным языком; когнитивный, на котором происходит отражение языковой модели мира личности и культуры; прагматический, включающий выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности [4, с. 25]. Содержание же языковой личности включает мировоззренческую, или ценностную составляющую, т.е. язык как основа понимания мира, что формирует национальный характер; культурологический параметр, позволяющий лингвосообществу формировать правила коммуникативного поведения носителя определенного языка с целью адекватной передачи информации партнерам, а также индивидуальный, т.е. личностный компонент, отражающий неповторимую сущность каждой личности.

Следовательно, языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в различных формах и форматах общественного сознания, в том числе коммуникативных стереотипах и речевых нормах. Таким образом, в понятии языковой личности фиксируется связь языка с индивидуальным сознанием личности и мировоззрением. Язык как уникальная структурированная сеть элементов сам формирует мысли его носителей.

На данной основе нами предлагается комплексный подход к анализу социальных и этнокультурных параметров, позволяющий ликвидировать границы между «своим» и «чужим» в сознании индивида. Акцент делается на актуализации человеком знаний об этнокультурных и социальных группах, к которым он не принадлежит. Предлагаемый подход позволяет рассмотреть особенности творческой деятельности писателя, отражающего мир различных социумов и этнокультурных образований. Таким образом, творческая личность активно вовлекается в процесс межкультурной коммуникации, позволяя лингвисту выявить особенности ее этнокультурного и социального опыта. Богатый материал для проведения такого анализа предоставляют, в частности, классики русской, британской и американской художественной литературы, а также писатели XX – XXI веков.

Так, например, воплощающая в себе особенности двух культур на их пересечении, бикультурная языковая личность писателя представляет значительный интерес для лингвокультурного исследования его художественных произведений. Бикультурная языковая личность Редьярда Киплинга особенно показательна в этом плане, поскольку возникла в результате взаимодействия английской и индийской культур – ярких представительниц традиций Запада и Востока.

Если произведение является своеобразным пересечением нескольких культур, оно становится продуктом межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация же как диалог культур является интересным и многогранным феноменом. В нем прослеживается взаимодействие: языка, отражающего культуру народа и выступающего формой культурного поведения; культуры, передающей своеобразие культурно-исторических условий; личности конкретного индивида, психический склад которого сформировался в пределах определенной лингвокультуры. В результате взаимодействия этих компонентов появляется новая реальность – межкультурная.

Концептуальный анализ позволяет совместить языковую и культурную семантику слова, которые лежат в основе разделения на концептуальную и языковую картину мира. Аспекты концептуализации обусловлены как основными механизмами мировосприятия, в частности, полу-

чения, обработки, хранения и передачи информации, так и личной позиции автора относительно оценки полученных результатов когнитивной действительности.

Тексты автора содержат значительное количество номинативных единиц, характерных для индийской языковой картины мира, включая реалии и специфические способы адаптации англицизмов (*She took the light silver-studded sitar, and began a song of the great hero Raja Rosalu; Rest, then; and do not talk I am here, bachheri (little woman): Min you, it was a pukka, respectable opium-house and not one of those stifling, sweltering – khanas, that you can find all over the city*). Встречается также активная адаптация индийской идиоматики (*To discuss medicine before the ignorant is of one piece with teaching the peacock to sing, " said hakim*). Отметим, что в произведениях Р. Киплинга наблюдается достаточно плотное взаимодействие маркеров английских и индийских лингвокультур (*As black as Merlin could make it; "You're another," and Mister Gladstone is calling down brimstone upon the British Dominion, and the little black copy-boys are whining, "kaa-pi chay-ha-keh" (copy wanted) like tree bees, and most of the paper as blank as Modered's*).

Если родившийся в Британии Р. Киплинг рос в Индии, то писатели-эмигранты, покинув свою родину, не могут полностью отречься от традиций и убеждений своих этносов. Их многое связывает со своей родной культурой. В то же время они не могут игнорировать устоявшиеся обычаи своей новой родины, ведь без этого они не будут приняты читателями-американцами. Чтобы интегрироваться в новое общество, им приходится перенимать мировоззрение и манеры поведения, принятые в США, постепенно отдаляясь от культурных эталонов, заложенных в них у себя на родине. Связь с родной культурой становится слабее, а новая культура «не торопится» принимать эмигрантов, они чувствуют, что не являются полноценными и равноправными членами американского общества. Таким образом, эмигранты вынуждены «разрываться» между двумя культурами, оставаясь чужими как для своей, так и для новой страны, так они становятся бикультурными языковыми личностями.

Лучше всего понять мироощущение и мировосприятие деятеля культуры можно с опорой на дискурс его произведений, включая жизненный опыт, индивидуальную систему ценностей и психологические особенности. Р. Киплинг был неординарной и яркой личностью; его произведения пользовались большой популярностью в прошлом и продолжают захватывать читателей и в наше время. Творческое наследие автора считается классикой мировой литературы.

Современную азиатско-американскую прозу в целом характеризует то, что практически каждое произведение организовано вокруг какого-

либо образа или идеи-символа, взятых из азиатской культуры или природы, которая также ассоциируется с исторической родиной и противопоставляется американской жизни. В художественном дискурсе бикультурной языковой личности проявляются такие доминанты. В качестве примера можно указать хайку – трехстрочное японское стихотворение из семнадцати слогов (новелла "Семнадцать слогов" Х. Йамамото), маджонг – национальная китайская игра ("Клуб веселой удачи" Э. Тан), китайский фольклор ("Воительница" М. Х. – Кингстон), статуэтка кухонного божка ("Жена кухонного бога" Э. Тан), описание крыши из травы, запаха яблок и др.

Процесс концептуализации реальности в художественном дискурсе предполагает создание автором художественного произведения языковой картины мира, представленной им в виде выраженных с помощью языковых средств стереотипизированного представления нации об окружающем мире, специфического языкового поведения носителей конкретной культуры и характерных особенностей национальной ментальности. Иными словами, трансграничный подход позволяет рассмотреть бикультурную языковую личность писателя в качестве объекта лингвокультурного и кросс-культурного исследования.

Сделанные выводы важны для переводчиков, трансформирующих информацию, исходящую от носителей других этнокультурных образований. Тем более что благодаря их деятельности, отражающей межкультурные контакты, многие явления и черты иноязычной культуры «одомашниваются» в нашем энтосознании, входя как элементы нашей культуры, потеряв черты инокультурности. Данные тенденции имеют глубокие корни, начиная с религии, переходя в области быта, художественного творчества, включая художественную литературу, поэзию и драматургию. Таким образом, происходит стирание границ между этнокультурными образованиями, формируя цивилизационное единство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Т. 5. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980.
3. Богин Г.И. Исследования речевого мышления в психолингвистике. М.: Наука, 1985.
4. Караулов Ю.П. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.